

Право в современном мире

Научная статья

УДК: 347.736

JEL: K35, G33.

DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.254.277

Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития в контексте мирового опыта

Елена Евгеньевна Якушева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20,

eeyakusheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2901-0037>

Аннотация

В статье рассмотрена проблематика использования цифрового рубля в качестве национальной цифровой валюты. Автор отмечает актуальную тенденцию многих стран по внедрению цифровых валют центральных банков, начало которой в некоторых государствах было положено в 2020 г. Цифровой рубль, эмитируемый и контролируемый Центральным банком России, позволит облегчить доступ населения и бизнеса к цифровым инструментам, повысить привлекательность трансграничных платежей. Мировой опыт введения цифровых валют в правовые и финансовые системы центральных банков показал, что таковые уже применяются или находятся на финальных этапах внедрения в Китае, Сингапуре, Республике Корея и ряде других государств. Анализ нормативной базы цифровых валют центральных банков указанных стран продемонстрировал целостность законодательного регулирования правового статуса новых цифровых активов. В статье выявляются проблемы правового регулирования цифрового рубля в России, связанные с отсутствием комплексного законодательного закрепления института и основных принципов функционирования цифрового рубля. В настоящее время регулирование данной финансовой единицы находится в основном в сфере актов Центрального банка. Кроме того, имеется невысокое качество смежной

© Якушева Е.Е., 2024

правовой базы, допускающее коллизии, в частности, одновременные разрешение и запрет использования цифровых валют в качестве платежного средства и встречного предоставления в Российской Федерации. В связи с этим на основе обобщения опыта иностранных государств в статье рассмотрены приоритетные направления совершенствования законодательства, выражающиеся в принятии закона «О цифровом рубле Российской Федерации», во внесении изменений в закон «О цифровых финансовых активах», а также в корректировках подходов ко внедрению цифрового рубля в финансовую систему России. Это позволит обеспечить полноценное функционирование цифрового рубля и снизить риски участников финансового рынка. Исследование базируется на сравнительно-правовом и формально-юридическом методах, а также на общенаучных методах анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Ключевые слова

цифровой рубль; цифровые права; цифровые валюты; цифровые финансовые активы; виртуальная экономика; эквайринг.

Для цитирования: Якушева Е.Е. Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития в контексте мирового опыта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4. С. 254–277. DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.254.277

Law in the Modern World

Research article

Digital Ruble as a National Digital Currency: Issues and Prospects of Development in Context of World Experience

Elena E. Yakusheva

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia,

eeyakusheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2901-0037>

Abstract

The article examines aspects of using digital ruble as a national digital currency. The author notes the current trend in many countries to introduce digital currencies of Central banks, which began in some countries in 2020. The digital ruble, issued and controlled by the Central Bank of Russia, will facilitate access to digital tools for the population and business, increase the efficiency and attractiveness of cross-border payments to friendly countries. The global experience of introducing digital currencies of central banks into legal and financial systems has shown that they have already been implemented or are

in the final stages of implementation in China, Singapore, the Republic of Korea and a number of other countries. An analysis of the regulatory framework for digital currencies of the central banks of these countries has demonstrated the existence of a holistic legislative regulation of the legal status of new digital assets. At the same time, the study revealed the aspects of legal regulating digital ruble in Russia, associated with the lack of comprehensive legislative consolidation of the institution and the basic principles of functioning of the digital ruble. Currently, the regulation of this financial unit is mainly in the sphere of acts of the Central Bank of the Russian Federation. In addition, there is a low quality of the related legal framework that allows for conflicts, in particular, the simultaneous authorization and prohibition of the use of digital currencies as a means of payment and counter-provision in Russia. In this regard, based on the generalization of the experience of foreign countries, directions for improving the current legislation are given expressed in the Law On the Digital Ruble of the Russian Federation, amendments to the Law On Digital Financial Assets, as well as adjustments to the approaches to the introduction of the digital ruble in the financial system of the Russian Federation. It will be able to maintain the functioning the digital ruble and reduce risks for financial market participants.

Keywords

digital ruble; digital rights; digital currencies; digital financial assets; virtual economy; acquiring.

For citation: Yakusheva E.E. (2024) Digital Ruble as National Digital Currency: Issues and Prospects of Development in Context of Global Experience. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 4, pp. 254–277 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.254.277

Введение

Появление цифровых валют привлекло внимание правительств, финансовых учреждений и частных лиц по всему миру. Наблюдается растущий интерес к обращению национальных цифровых валют (далее — НЦВ)¹, поскольку технологические достижения сделали возможным развитие цифровых валют в рамках государственного финансового сектора. Этому предшествовал рост капитализации таких криптовалют, как биткоин и эфириум, что бросило вызов традиционной концепции денег. Разработка проектов НЦВ направлена, в первую очередь, на предоставление государственному финансовому аппарату возможности использования всех преимуществ, присущих цифровым валютам, при

¹ В Докладе ЦБ РФ цифровой рубль обозначен как «цифровая валюта центрального банка» или как «российская национальная валюта» (с. 5) («цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты», «цифровой рубль будет являться цифровой валютой российского центрального банка (далее — ЦВЦБ)»), в связи с чем в настоящей работе используется понятие национальной цифровой валюты как составляющей части единой системы денежного обращения. Available at: URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 12.07.2024)

одновременном поддержании стабильности и безопасности национальных финансовых систем [Ваганова О.В., 2021: 509].

Россия не так давно присоединилась к странам, изучающим возможность создания национальной цифровой валюты, однако в мировой практике разработка теоретических основ использования цифровой валюты ведется уже много лет. Нобелевские лауреаты Дж. Тобин и М. Фридман отмечали ограничения традиционных бумажных денег и отличительные особенности цифровых валют по сравнению с привычными формами государственных денег. Дж. Тобин утверждал, что традиционные деньги уязвимы к колебаниям стоимости товаров и услуг и подвержены нестабильности обменного курса. М. Фридман подчеркивал, что цифровые валюты могут обеспечить лучший контроль над денежной массой и способствовать эффективности транзакций [Шумилова В. В., 2022: 159].

1. Мировой опыт внедрения НЦВ

Проектом российской национальной цифровой валюты является цифровой рубль, который впервые обсуждался Центральным банком Российской Федерации (далее — ЦБ РФ; ЦБ) в 2020 году. Внедрение цифрового рубля будет направлено на совершенствование платежной системы, повышение ее безопасности, сокращение наличных денег в обращении, борьбу с коррупцией, растратами и уклонением от уплаты налогов, а также на продвижение инноваций в цифровой экономике. Развитие цифрового рубля согласуется с растущим интересом к НЦВ в мире.

Анализ мировой практики в данном вопросе позволяет сделать выводы, что внедрение цифрового рубля может создать ряд преимуществ бизнесу и потребителям России. Применительно к бизнесу цифровой рубль может снизить транзакционные издержки, повысить финансовую прозрачность и упростить трансграничные операции. По опубликованным тарифам на услуги Оператора платформы цифрового рубля (ЦБ РФ) с 1.01.2025 наиболее высокая комиссия за перевод цифровых рублей будет уплачиваться юридическими лицами при получении средств от физических лиц — 0,3% от суммы перевода, но не более 1 500,00 руб. за один перевод². Такие тарифы выгодны предпринимателям, так как они

² Решение Совета директоров Банка России от 03.08.2023 «О тарифах на услуги оператора платформы цифрового рубля (Оператор) для пользователей платформы цифрового рубля (Платформа), размерах вознаграждений, выплачиваемых Оператором участникам Платформы, максимальных значениях размера платы, взимаемой участниками Платформы с пользователей Платформы». Available at: URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ (дата обращения: 12.07.2024)

существенно ниже текущих комиссий за эквайринг; однако обратной стороной медали может являться снижение банками размеров потребительского кэшбека, так как кэшбек выплачивается в том числе из сумм, полученных в качестве платы за эквайринг [Минаков А.В., 2021: 8].

Потребителям цифровой рубль мог бы стать удобной и безопасной альтернативой традиционным средствам платежей и переводов, снизить риск мошенничества и кражи личных данных и упростить доступ к финансовым услугам. Однако следует также тщательно рассмотреть вероятные риски и проблемы, связанные с внедрением цифрового рубля — воздействие на банковскую систему и необходимость корректировок нормативной базы для безопасности и стабильности цифровой валюты.

Следует согласиться с А.В. Турбановым, отмечающим преимущества цифрового рубля: повышение доступности безналичных платежей; уменьшение стоимости, ускорение и упрощение транзакций; гарантируемая сохранность средств; упрощение проведения государственных платежей; возможность совершения расчетов в онлайн- и офлайн-режимах независимо от операционного дня Банка России и кредитных организаций; повышение конкуренции на финансовом рынке; возможность интеграции с другими цифровыми платформами [Турбанов А.В., 2024 : 40–42].

Проект цифрового рубля не является уникальной идеей, поскольку многие страны уже разрабатывают собственные цифровые валюты центрального банка (далее — ЦВЦБ³) для различных целей. Развитие ЦВЦБ является глобальной тенденцией, отражающей необходимость модернизации финансовой системы и растущую роль технологий в экономике. Характеристики этих проектов варьируются в зависимости от целей, уровня социально-экономического развития, финансовых и правовых систем, а также технологического уровня участвующих стран [Чапаев Н.М., 2022: 546].

Например, развивающиеся страны, как правило, уделяют приоритетное внимание финансовой доступности с целью оказания цифровых финансовых услуг лицам и группам, не имеющим доступа к традиционным банковским услугам. Развитые страны, с другой стороны, уделяют приоритетное внимание повышению качества трансграничных платежей, которые в нынешних условиях могут быть связаны с множеством финансовых издержек и отнимать много времени. Развитие ЦВЦБ также отражает растущую конкуренцию стран за сохранение финансового суверенитета и конкурентоспособности в глобальной экономике. В этом

³ Здесь и далее ЦВЦБ понимается как модель национальной цифровой валюты (НЦВ), эмиссия которой осуществляется центральным банком. Устойчивость функционирования ЦВЦБ обеспечивается государством в лице центрального банка.

контексте внедрение цифрового рубля могло бы позиционировать Россию как регионального лидера в развитии ЦВЦБ и сопутствующих ей технических, финансовых и юридических инструментов, способствовать модернизации финансовой системы страны.

Рассмотрение проекта цифрового рубля также отражает изменение отношения Центрального банка к денежным обязательствам эмитента в электронном виде, в распоряжении пользователя (электронные деньги или электронная валюта в понимании ЕС), в частности, криптовалютам, которые ранее рассматривались как угроза финансовой стабильности и национальной безопасности. ЦБ в последнее время стал более позитивно относиться к криптовалютам, о чем свидетельствует Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ)⁴. Закон не только создает правовую основу регулирования цифровых финансовых активов; его принятием законодатель признает потенциал последних в содействии развитию финансовой системы. В то же время по ст. 1 данного Закона цифровыми финансовыми активами признаются только активы, выпущенные в порядке, предусмотренном данным Законом. При этом криптовалюта не может быть таким активом; для нее законодатель вводит термин «цифровая валюта».

Есть противоречие и в нормативных положениях данного Закона. Если в его ст. 1 указано, что цифровая валюта на территории страны может быть принята в качестве средства платежа и в качестве инвестиции, то ст. 14 Закона запрещает отечественным предпринимателям и физическим лицам принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Данная коллизия фактически лишает цифровые валюты (как и криптовалюты) статуса надежного и легального платежного средства и инвестиционного инструмента, создавая правовую неопределенность. Это негативно сказывается на целесообразности владения данным видом цифровых активов.

При анализе положений Закона № 259-ФЗ может сложиться ложное впечатление, что данные нормы опережают текущее отражение действительности. Безусловно, «закон имеет прогнозную составляющую, позволяя на основе предвидения развития общественных отношений внедрить в правовую систему необходимое регулирование» [Колобова М., 2022: 20]. Однако, на взгляд автора настоящей статьи, в Законе неоправданно мало внимания уделено терминологии, в нем не исполь-

⁴ СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

зованы такие понятия, как «криптовалюта» и «токен», несмотря на их широкое употребление в данной сфере общественных отношений. Кроме того, отношения, связанные с криптовалютами и цифровыми финансовыми активами, в большинстве случаев отягощены иностранным элементом, что совершенно не учтено в Законе.

Качественная проработка закона о цифровых финансовых активах с поправкой на специфику регулирования цифрового рубля могло бы позиционировать последний в качестве движущей силы экономического развития страны. Однако разработка регулируемых цифровых финансовых активов должна основываться на тщательном изучении технологической базы криптовалют, включая их преимущества и недостатки. Это обеспечило бы развитие цифрового рубля как безопасного и надежного инструмента, отвечающего потребностям бизнеса и потребителей России. В предлагаемом ЦБ проекте плана цифрового рубля⁵ подчеркивается, что он будет иметь номинальную стоимость, эквивалентную наличным или безналичным рублям. Необходимо отметить, что цифровой рубль лишен материального выражения и, существуя в качестве обособленной цифровой информации, он является видом безналичных денежных средств [Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., 2024: 51].

Цифровой рубль хранится в системе виртуального кошелька, которая функционирует независимо от доступа в Интернет, гарантируя, что валюта доступна даже в районах с недостаточным подключением к Интернету. В связи с обширностью территории России следует уделить данному вопросу должное внимание при имплементации НЦВ. Следует обратиться к опыту стран, ранее занимавшихся решением данной проблемы. Так, в Китае пользователи могут проводить транзакции в автономном режиме, используя мобильные устройства с возможностями near-field communication (NFC). Другой подход к решению проблемы принят в Венесуэле, правительство которой создало систему для офлайн-транзакций с использованием SMS-сообщений [Залоило М.В., 2019: 98]. В России доступ к переводам НЦВ без подключения к Интернету станет особенно полезным в отдаленных регионах, где доступ в Интернет может быть ограничен или ненадежен. С автономным доступом к переводам цифровой валюты физические лица в этих регионах получают надежный и безопасный способ проведения транзакций.

Конвертация наличных рублей в цифровые также планируется простой процедурой, аналогичной снятию денег в банкомате, что облегчит переход на цифровой рубль для бизнеса и потребителей. Кроме того,

⁵ Available at: URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 12.07.2024)

серверы хранения данных о цифровой валюте могут занять символическое место печатного станка, отражая сдвиг к цифровизации и растущую роль технологий в экономике [Минбалеев А.В., 2018: 9].

Успеху российского проекта цифрового рубля могло бы способствовать изучение положительных примеров других стран, в частности, развития блокчейн-технологий и государственной блокчейн-платформы национального масштаба в Китайской Народной Республике. Китай добился значительного прогресса в области технологии блокчейна и ныне изучает возможность использования блокчейн-сетей для различных приложений, включая цифровые валюты [Либман Э., 2020: 94]. Технология блокчейна играет решающую роль при разработке и использования национальных цифровых валют. Блокчейн — децентрализованный реестр, который регистрирует все транзакции безопасным, прозрачным и защищенным от несанкционированного доступа способом. Используя эту технологию, национальные цифровые валюты могут достичь децентрализованного учета валютных операций, неизменности и прозрачности записей о сделках с использованием НЦВ, которые являются значимыми преимуществами цифровых валют. Как только транзакция внесена в блокчейн, она не может быть изменена или удалена. Данная технология создает надежную и безопасную основу для разработки и использования национальных цифровых валют. Ее характер гарантирует, что цифровые валюты можно безопасно и с пользой использовать в самых разных контекстах, от трансграничных платежей до повседневных транзакций [Цзинвэнь В., 2022: 104].

При этом, как и в нашей стране, в китайском законодательстве не закреплен термин «цифровая валюта». Однако суды КНР при осуществлении правосудия, как правило, считают криптовалюты объектами виртуального имущества, нематериальными объектами, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. При этом Верховный народный суд КНР и Государственный комитет развития и реформ сформулировали официальную позицию о необходимости упрочения защиты новых видов прав — на цифровую валюту, электронные данные и т.д.⁶ В статье 127 Гражданского кодекса КНР, вступившего в силу в 2021 году, установлено, что «если законом предусмотрены нормы об охране цифровых данных или виртуального имущества, то применяются нормы соответствующего закона»⁷. Как указывают китайские исследователи,

⁶ The digital yuan: China's battle against Bitcoin and the future of money by CNN Business. Available at: <https://www.cnn.com/2021/06/21/tech/digital-yuan-china-crypto-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 12.07.2024)

⁷ Available at: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-242911.html> (дата обращения: 12.07.2024)

«дать единое определение цифровой валюты с юридической точки зрения крайне трудно, особенно после появления такого нового понятия, как цифровая валюта центрального банка (CBDC — Central Bank Digital Currencies)»; цит. по: [Хомякова С.С., 2019: 73]. В статье 19 закона КНР о Народном банке от 23.10.2020 предусмотрено: «...юань включает наличную и цифровую формы»⁸.

Разработка китайского проекта электронных платежей в цифровой валюте (Digital Currency Electronic Payment — DCEP) является важной вехой в глобальном переходе к цифровым валютам [Caudevilla O., Kim H., 2022: 16]. Проект направлен на снижение зависимости от наличных денег и на повышение эффективности платежной системы, а также на решение проблем отмывания денег и уклонения от уплаты налогов. Китайское правительство активно поощряет использование DCEP, и испытания уже ведутся в различных регионах страны, включая крупнейшие города Пекин и Шанхай. Успех DCEP может повлечь значительные последствия для глобальной финансовой системы и будущего международной торговли, особенно в контексте сохраняющейся торговой напряженности между Китаем и США.

Эксперимент Китая с внедрением национальной цифровой валюты в рамках проекта DCEP вступил в завершающую стадию, и китайское правительство опробовало использование этой валюты на некоторых государственных предприятиях. В рамках пилотного проекта сотрудники государственных банков и телекоммуникационных компаний получали НЦВ в качестве зарплаты. Ее можно использовать для покупок в торговых сетях и заведениях общественного питания. Заявлено, что НЦВ будет обязательна для интеграции в мобильные приложения, разрабатываемые ведущими телекоммуникационными компаниями, WeChat и Alipay обязаны обеспечивать совместимость своих приложений с программным обеспечением НЦВ. Этот переход к цифровой валюте рассматривается как попытка отойти от доминирования американской валюты в мировой торговле и укрепить контроль над финансовой системой страны⁹.

Подход Китая к НЦВ подкрепляется примерами разработки и использования цифровой валюты в других регионах. Так, в Республике Корея в 2018 году начались исследования в сфере цифровых валют. В апреле 2021 года Банк Кореи запустил пилотную программу тестирования

⁸ Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 12.07.2024)

⁹ Available at: <https://time.com/6099105/us-china-digital-currency-central-bank/> (дата обращения: 12.07.2024)

функциональности цифровой валюты своего центрального банка, известной как цифровая вона. Проект направлен на изучение стабильности и функциональности валюты в различных платежных сценариях, таких как онлайн-платежи и трансграничные денежные переводы. Разработка цифровой воны является частью широких усилий Южной Кореи по совершенствованию национальной платежной системы и конкурентоспособного продолжения гонки цифровых валют в азиатском регионе. Власти страны считают, что цифровая валюта может снизить зависимость от наличных денег и кредитных карт, снизить транзакционные издержки и повысить прозрачность финансовых операций¹⁰.

Другим примером может послужить опыт Национального банка Камбоджи, который активно участвует в разработке собственной цифровой валюты с 2016 года в рамках проекта «Баконг» в сотрудничестве с коммерческими банками и японской технологической компанией «Сорамитцу» [Яковлев А.И., 2022: 100]. Целью данного проекта является борьба с высокими темпами инфляции и низким уровнем развития сектора банковских услуг в стране. НЦВ будет обрабатываться Национальным банком Камбоджи. Платежи можно производить с помощью мобильных устройств и QR-кодов, что обеспечит быстрый, удобный и экономичный способ оплаты. Ожидается, что внедрение НЦВ в Камбодже улучшит экономическую ситуацию в стране за счет снижения операционных издержек и обеспечения финансовой доступности для широких слоев населения.

Валютное управление Сингапура активно изучает возможность использования цифровой валюты в рамках проекта «Убин». Проект включал пять этапов тестирования с помощью сторонних организаций, и в июне 2020 года достиг важной вехи с успешным завершением пилотного тестирования платежной системы¹¹. В данный момент в ч. 3 приложения 1 Закона о платежных услугах Сингапура (2019) «цифровой платежный токен Центрального банка определяется как любой цифровой платежный токен, выпущенный Центральным банком или любым другим лицом, уполномоченным Центральным банком выпускать цифровой платежный токен от имени Центрального банка»¹².

¹⁰ Available at: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 12.07.2024)

¹¹ Available at: <https://www.cnbc.com/2020/11/10/singapores-central-bank-is-testing-ways-to-use-blockchain-for-cross-border-payments.html> (дата обращения: 12.07.2024)

¹² Payment Services Act of the Republic of Singapore passed 14.01.2019. Available at: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 12.07.2024)

2. Фундаментальные аспекты применения цифровой валюты

Поскольку глобальная экономика продолжает развиваться, многие страны стремятся разработать совместные проекты внедрения цифровых валют, которые можно было бы использовать для трансграничных платежей. Проект «Данбар», например, являет собой совместную инициативу Южной Африки, Сингапура, Малайзии и Австралии, направленную на разработку цифровой валюты, которую можно использовать для трансграничных платежей в рамках коалиции. Аналогичным образом Франция сотрудничает с Сингапуром и Тунисом в тестировании цифровой валюты для трансграничных платежей [Ваганова О.В., 2021: 1].

Валютное управление Сингапура, руководствуясь принципами безопасности, устойчивости и всеохватности, в 2021 году сформулировало 12 вопросов, которые необходимо решить для разработки и технического применения ЦВЦБ¹³. Оптимальное решение каждого случая может отличаться в разных странах и валютных зонах. Если эти проблемы будут решены, то и гражданам, и предприятиям будет предложена система ЦВЦБ, которая может напрямую обеспечивать функционал платежей для населения в условиях кризиса, повысить безопасность и конфиденциальность данных, а также стимулировать инновации.

ЦВЦБ, поддерживаемые финансовыми системами нового поколения, могут предложить компаниям лучшие, дешевые и быстрые возможности осуществления платежей, что соответствует потребностям растущей цифровой экономики. Тем не менее при разработке и выпуске ЦВЦБ необходимо преодолеть трудности. ЦВЦБ (чтобы способствовать их широкому распространению и принятию) должны быть разработаны в свете текущих и предполагаемых будущих потребностей в платежах, таких как микроплатежи, конфиденциальность и программируемость. Чтобы создать новые пути к широкому финансовому доступу, система ЦВЦБ должна быть более открытой и всеобъемлющей, чем нынешние механизмы, позволяя широкому кругу компаний и отдельных лиц напрямую получать доступ и предлагать услуги в рамках финансовых систем. Улучшения платежной системы должны быть достигнуты без ущерба для устойчивости, безопасности, целостности и производительности, а также денежной и финансовой стабильности экономики.

Действительно, есть возможности использования инновационных технологий в решениях ЦВЦБ для розничной торговли, позволяющие

¹³ Available at: https://tribex.co/wp-content/uploads/2021/06/Global_CBDC_Challenge_Problem_Statements.pdf (дата обращения: 12.07.2024)

преодолеть недостатки и добиться улучшения благосостояния потребителей, компаний и общества. Но пока нет готовых систем, полностью отвечающих этим многочисленным требованиям. Создание новых решений требует фундаментальных исследований и совместных поисков как юристов, так и специалистов в области цифровых технологий.

Сформулированные проблемы целесообразно рассмотреть на примере реализации проекта цифрового рубля.

Проблемы делятся на три группы: инструментальные, распределительные и инфраструктурные.

3. Инструментальные проблемы. Улучшение и расширение доступности и полезности цифровых платежей

3.1. Новые функциональные возможности против инклюзивности

Удастся ли встроить в систему ЦВЦБ дополнительные функциональные возможности помимо базовой передачи стоимости, не требуя у пользователей использования смартфонов (другого дорогого или сложного оборудования)? Как это может повысить качество результативность программ платежей от государства к гражданину в условиях экономики с низким уровнем проникновения цифровых технологий?

В России программа внедрения цифрового рубля работает в рамках общей цифровизации экономики и распространения электронных средств взаимодействия государства с гражданами, что видно на примере Госуслуг.

3.2. Безопасность против доступности

В состоянии ли архитектура системы ЦВЦБ обеспечивать в розничной торговле безопасность всем пользователям без ущерба для простоты использования? Например, такую безопасность, которая предотвращает несанкционированное использование и незаконные транзакции? Способна ли такая система покрыть разнообразные потребности пожилых, несовершеннолетних и лиц с ограниченными возможностями?

Цифровому рублю, регулируемому ЦБ, предусмотрена высокая степень защиты от посягательств третьих лиц. Однако возможность обеспечить все потребности пожилых, несовершеннолетних и лиц с ограниченными возможностями ставится под сомнение. Кроме того, на текущий момент не предусмотрена возможность открытия счетов циф-

рового рубля для индивидуальных предпринимателей, самозанятых и лиц, занимающихся в установленном законодательством порядке частной практикой, что означает дискриминацию указанных категорий работников.

3.3. Доступность против риска спорных ситуаций

Можно ли обеспечить возможность офлайн-транзакций в районах с отсутствием или ограниченным доступом в Интернет? Какие меры защиты надлежит внедрить, чтобы минимизировать споры, связанные с автономными платежами?

Программа внедрения цифрового рубля не располагает четким инструментарием решения такого вида проблем. Однако вопросы отсутствия двойных списаний и несанкционированного доступа к платежному функционалу гражданина — это проблема технического характера, а не правового.

3.4. Возможность восстановления против анонимности

При краже, повреждении или потере кошелька, карты или иного инструмента способна ли система ЦВЦБ адекватно отследить транзакции, ограничить потери или поддержать восстановление утраченных средств без ущерба для пользователя?

В законодательстве необходимо предусмотреть возможность упрощенного оспаривания сделок при обнаружении несанкционированного доступа к счету цифрового рубля. В первую очередь такие сделки имеют порок субъекта. Кроме того, автор статьи считает, что должны применяться общие правила о гражданско-правовой ответственности, в частности, ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ; ГК) об обязанности возместить убытки, причиненные нарушением обязательств, а также ст. 395 ГК о процентах за пользование чужими денежными средствами, так как ст. 128 ГК формально относит цифровой рубль к виду безналичных денежных средств («безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли»). Подобные правила об ответственности также закреплены в Гражданском кодексе КНР.

4. Технологические проблемы

Они связаны со снижением рисков при переводе платежей и с рыночной инфраструктурой.

4.1. Широко распространенное беспрепятственное использование против контроля

Существуют ли технологические особенности, которые могут быть включены в решения ЦВЦБ для розничной торговли, чтобы минимизировать риск значительного и внезапного оттока средств с банковских депозитов в ЦВЦБ, гарантируя при этом максимально беспрепятственное использование ЦВЦБ? Найдены ли технические решения, позволяющие использовать ЦВЦБ для менее затратных и быстрых трансграничных платежей и при этом снизить риск образования дестабилизирующих потоков капитала между странами?

Использование ЦВЦБ в трансграничных платежах требует создания международной системы, обрабатывающей разнородные технические решения многих стран. Вероятно, данная система может быть подвержена тем же рискам, что и система SWIFT.

Важным вопросом является также контроль над операциями с цифровым рублем на предмет соответствия требованиям Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁴, в связи с чем необходимо адаптировать положения данного Закона к особенностям операций по распоряжению цифровыми рублями.

4.2. Защита персональных данных против целостности системы

Может ли решение ЦВЦБ для розничной торговли защитить персональные данные и данные о потребительских операциях, в то же время позволяя осуществлять мониторинг, выявлять и предотвращать незаконную деятельность в сети, в том числе отмывание денег/финансирование терроризма, мошенничество, аферы и коррупцию?

Так как ЦБ регулирует цифровой рубль, следует предусмотреть возможность передачи прямым и зашифрованным путем информации ответственному регулятору — Роскомнадзору.

4.3. Расширение доступа к финансовым услугам против защиты от монополии на информацию и данные

Каким образом разработка решения ЦВЦБ для розничной торговли может позволить участвующим компаниям использовать платежные данные для оказания пользователям финансовых услуг, например,

¹⁴ СПС Консультант Плюс.

кредитов, страхования? Как будут регулировать настройку или улучшение ценообразования по финансовым инструментам, избегая при этом нежелательных последствий монополии на данные потребителей? Как пользователи могут сохранить контроль над использованием своих данных?

На данный момент в программе внедрения цифрового рубля не предусмотрено ответов на эти вопросы. В рамках регулирования персональных данных пользователь, согласно действующему законодательству, всегда имеет право отозвать свои персональные данные, которые не обладают публично-правовой важностью, например, персональные данные, используемые при вынесении судебного решения.

4.4. Сосуществование против трудностей интеграции

Как решение для ЦВЦБ может позволить финансовым учреждениям распространять ее среди конечных пользователей таким образом, чтобы использовать национальные платежные системы, сохраняя при этом приемлемую стоимость участия при минимальных сбоях? Каким образом система ЦВЦБ станет обрабатывать платежи между пользователями различных платежных систем без привлечения дополнительных посредников или необходимости пользовательской интеграции для ввода в эксплуатацию?

Прежде всего вышеуказанное является экономической проблемой. С точки же зрения юриспруденции роль ЦБ как регулятора всех отношений с цифровым рублем может обеспечить надежную нормативную основу.

5. Инфраструктурные проблемы

Они определяют обеспечение жизнеспособной инфраструктуры ЦВЦБ, которая является недорогой, надежной и обеспечивает расчеты по платежным операциям между участниками.

5.1. Децентрализация против подотчетности

Как повысить устойчивость инфраструктуры ЦВЦБ к единичным ошибкам? Можно ли минимизировать риски концентрации за счет децентрализации? Как разработать безопасную, стабильную и устойчивую модель управления такой децентрализованной инфраструктурой с точным распределением ответственности и подотчетности? Как могут быть защищены интересы граждан и участников рынка, будет ли защищена финансовая стабильность при сбое такой инфраструктуры?

Прежде всего ЦБ, являясь главным инициатором и гарантом надежности системы, должен следить за бесперебойной работой процесса обработки транзакций цифрового рубля. В качестве дополнительной меры защиты необходимо предусмотреть возложение материальной ответственности в случаях нарушения прав пользователей на государственную казну.

5.2. Масштабируемость против операционной устойчивости

Может ли инфраструктура ЦВЦБ быть гибкой и в то же время надежной, позволяя интенсивное использование программируемых функций и добавление новых возможностей без дополнительных расходов с точки зрения общей стоимости, операционной производительности или создания уязвимостей в системе?

Ответ на данный вопрос находится в области технического функционирования инфраструктуры. Для достижения поставленной цели требуется разработка адаптивных и безопасных протоколов, которые обеспечат гибкость и надежность системы. Применение технологий блокчейна и цифровых подписей позволит обеспечить безопасность и целостность данных, а также программирование новых функций без необходимости модификации основных компонентов. Использование передовых технологий и методов разработки программного обеспечения, таких как модульность, тестирование и автоматизация процессов, является необходимым условием соответствия системы данным критериям с технической точки зрения.

5.3. Конфиденциальность против эффективности

Может ли инфраструктура ЦВЦБ для розничной торговли включать возможности сохранения конфиденциальности, при этом оставаясь высокопроизводительной, с быстрым откликом, малой задержкой и масштабируемостью для поддержки крупного развертывания?

Конфиденциальность пользователя должна быть защищена законом о персональных данных. В таком свете назревает необходимость модернизации законодательного регулирования и специфических мер защиты пользователя именно для сферы цифрового рубля.

5.4. Функциональная совместимость против стандартизации

Стандартизация снижает накладные расходы и стоимость интеграции. Однако международная стандартизация требует значительной

координации. Как можно обеспечить функциональную совместимость инструментов цифровых денег и технологий без общепринятого стандарта? ЦВЦБ в различных юрисдикциях должны быть совместимы друг с другом, а также с системами, не относящимися к ним, и иными формами цифровых денег, не относящимися к ним, чтобы обеспечить более качественные, дешевые и быстрые трансграничные и внутренние платежи.

Трансграничные переводы с использованием цифрового рубля выглядят очень перспективными. В свете более высокой деловой активности в странах БРИКС, вероятно, следует рассмотреть варианты взаимодействия центральных банков стран, входящий в это объединение, для создания общей платформы.

19.06.2023 Международный валютный фонд (далее — МВФ) начал работу над платформой для ЦВЦБ, позволяющей осуществлять транзакции между странами¹⁵. ЦВЦБ не должны быть фрагментированными национальными предложениями. Для удобных и справедливых транзакций нужны системы, соединяющие страны, т.е. функциональная совместимость.

МВФ настаивает, чтобы центральные банки согласовали общую нормативную базу для цифровых валют, которая обеспечит им глобальную функциональную совместимость. Неспособность договориться об общей платформе создаст вакуум, который, вероятно, будет заполнен криптовалютами. 114 центральных банков находятся на той или иной стадии исследования ЦВЦБ, примерно 10 из них уже запустили проекты в реализацию. Если страны разрабатывают ЦВЦБ только для внутреннего развертывания, недоиспользуются их возможности. ЦВЦБ также могут способствовать расширению доступа к финансовым услугам и удешевлению денежных переводов.

6. Цифровой рубль: от идеи к реализации

В последние годы в связи с расширением международных санкций российские предприятия изучают альтернативные способы трансграничных расчетов. Одним из вариантов, завоевавших популярность среди российских предпринимателей, является использование криптовалют, таких как биткоин и эфириум. Учет операций с криптовалютами обеспечивается децентрализованными платежными системами, не подвер-

¹⁵ Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/business/imf-working-on-global-central-bank-digital-currency-platform/articleshow/101111832.cms?from=mdr> (дата обращения: 12.07.2024)

женными внешним ограничениям и колебаниям обменного курса. Использование криптовалюты позволило российскому бизнесу расширить круг контрагентов и избежать санкционных ограничений, особенно при работе с недружественными странами. Однако использование криптовалют для трансграничных транзакций в России по-прежнему ограничено отсутствием четкого всестороннего правового регулирования потенциальных рисков, связанных с инвестициями в децентрализованные криптовалютные проекты [Гончаренко Д., 2022: 4].

Законодательное регулирование цифровых денег неодинаково. Некоторые страны (Китай и Иран) полностью запретили криптовалюты, в то время как другие приняли их в качестве законной формы оплаты. Многие государства находятся в процессе разработки правил для цифровых валют.

Ожидается, что цифровой рубль будет функционировать как платежное средство и средство сбережения, аналогичное наличным рублям, но с дополнительными преимуществами скорости и удобства цифровых транзакций. Он будет функционировать аналогично наличным деньгам, позволяя пользователям совершать цифровые транзакции с той же легкостью и удобством.

01.08.2023 были приняты два федеральных закона, которые внесшие изменения в законодательство с целью урегулирования использования цифрового рубля. В результате нововведений цифровой рубль был отнесен к категории имущественных прав, а именно — безналичных денежных средств (ст. 128 и 140 ГК). Действительно, как и безналичные денежные средства, цифровой рубль не будет иметь натуральной формы, иными словами, не будет существовать в виде вещи, как наличные деньги. Он будет представлять собой обязательство ЦБ перед обладателем такого законного платежного средства.

Следовательно, цифровой рубль правомерно рассматривать в качестве вида безналичных денежных средств, которые также по своей сути выражены в цифровой форме — существуют в виде записей на счетах в коммерческих банках. Цифровой рубль аналогичным образом будет иметь форму уникального цифрового кода, хранящегося в электронном кошельке. Следует согласиться с законодателем, который пришел к логичному выводу о том, что цифровой рубль не является новой формой денежных средств. Вопреки распространенному мнению о возникновении «третьей формы денег», Банк России также относит цифровые рубли именно к разновидности безналичных денежных средств¹⁶.

¹⁶ Письмо Банка России от 11.09.2023 № 04-45/8582 «О вопросах, связанных с цифровым рублем». Available at: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407556182/#review> (дата обращения: 12.07.2024)

Цифровые рубли ЦБ переводит через специальную платформу. П. 38 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» гласит¹⁷: «Платформа цифрового рубля — информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями».

Платформой цифрового рубля могут пользоваться как физические лица, так и организации, включая индивидуальных предпринимателей. Согласно п. 40 ст. 3 Закона о национальной платежной системе и п. 2.5 Положения о платформе цифрового рубля¹⁸, эти пользователи имеют право проводить операции с цифровыми рублями. Однако до 31.12.2024 список пользователей, имеющих право на такие операции, а также виды этих операций и их минимальные суммы будут определять Совет директоров Банка России после согласования с Росфинмониторингом, согласно п. 4 ст. 8 Закона № 340-ФЗ¹⁹.

Для доступа к платформе необходимо пройти идентификацию в соответствии с п. 1 ст. 7 Закона о противодействии легализации преступных доходов. Также требуется получение сертификата ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре. Физическим лицам и индивидуальным предпринимателям для открытия счета и операций с цифровыми рублями необходимо регистрироваться в Единой системе идентификации и аутентификации и получить ключ простой электронной подписи при личной явке. Это предусмотрено п. 2.5 и 2.6 Положения о платформе цифрового рубля.

Доступ к платформе обеспечивает любой ее участник, ведущий банковские счета или формирующий остаток электронных денежных средств, которыми можно распоряжаться с использованием персонализированного или корпоративного электронного средства платежа. В случаях, предусмотренных федеральными законами, доступ предоставляет Банк России. По общему правилу участник платформы не может отказать в доступе к ней (установлено в ч. 12 ст. 30.7 Закона о национальной платежной системе и в п. 2.4 гл. 2 Положения о платформе цифрового рубля).

¹⁷ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹⁸ Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58.

¹⁹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 5766.

Помимо этого, в 2022 году уже было заявлено, что Россия рассматривает варианты использования цифровой валюты во взаиморасчетах с Китаем, стремясь ослабить глобальную гегемонию доллара. В Государственной Думе подчеркивали, что тема цифровых финансовых активов, цифрового рубля и криптовалют обостряется, поскольку западные страны вводят санкции и создают трудности банковских переводов, в том числе в международных расчетах. Цифровое направление является ключевым, поскольку финансовые потоки могут обходить системы, контролируемые недружественными странами.

При регулировании процессов, связанных со взаимодействием классических институтов права с цифровым рублем, законодатель решил частично предугадать проблемные моменты регулирования. Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 339-ФЗ 1.08. 2023 вступили в силу положения, определяющие совершение завещательных распоряжений цифровыми рублями²⁰. Правила должны быть утверждены Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Внедрение новых правовых норм в российскую юридическую действительность затронуло вопрос об универсальности законов и применения их к наиболее разнообразным проявлениям эволюции финансового мира. Например, появление в легальном поле такого понятия, как цифровые финансовые активы, а также цифровые валюты, содержащиеся в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ, позволило расширительно толковать широко применяющиеся Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ²¹, а также Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ²² для обращения взыскания на цифровые рубли со счетов на платформе в случае недостаточности иного имущества должника.

Цифровой рубль будет интегрирован с другими платежными системами и станет доступен через цифровые кошельки. Кроме того, проект направлен на создание более безопасной и прозрачной платежной системы и поможет сократить использование нерегулируемых криптовалют в стране. Выпускать и контролировать цифровой рубль будет ЦБ, он же будет отвечать за регулирование его обращения.

С 15.08.2023 проходит тестирование операций с цифровыми рублями. В исследовании участвуют: Альфа-банк, Банк ДОМ.РФ, Ингосстрах

²⁰ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. N 31 (Ч. III). Ст. 5765.

²¹ Ст. 68 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

²² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418.

Банк, Банк ВТБ, Банк ГПБ, Ак Барс Банк, МТС-Банк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Банк Синара, Росбанк, ТKB Банк²³. Проект призван обеспечить обмен цифрового рубля на иностранную валюту и возможность открытия кошельков нерезидентами, что облегчит трансграничные транзакции и повысит привлекательность цифрового рубля для международной торговли.

В недавнем выступлении главы ЦБ было уделено внимание аспектам применения цифрового рубля. Согласно выступлению пилотный проект идет по плану и в нем участвуют 12 кредитных организаций, около 600 физических лиц и 30 торговых и сервисных компаний из 11 городов. Проектная группа тестирует открытие электронных кошельков, пополнение счетов, перевод средств между физическими лицами, оплату товаров и услуг, а также использование смарт-контрактов. Планируется привлечь больше пользователей, подключить вторую волну банков (еще 19 учреждений) и расширить функционал платформы. В частности, предполагается добавить динамические платежи по QR-коду, в том числе в Интернете, переводы между юридическими лицами, а также новые функции смарт-контрактов²⁴.

Заключение

Зарубежный опыт работы с цифровыми валютами центрального банка должен быть принят во внимание при создании отечественных правовых норм, регулирующих зарождающийся институт финансового права — цифровой рубль. Целесообразно законодательное регулирование цифрового рубля в противовес нынешнему, преимущественно ведомственному регулированию, осуществляемому Центральным банком. В Китае, Сингапуре, Республике Корея и других государствах цифровые валюты центральных банков регулируются на государственном уровне, что позволяет охватить наиболее полно все сферы затрагиваемых общественных отношений. Поэтому приоритетной задачей является принятие закона «О цифровом рубле Российской Федерации», содержащего весь комплекс правовых предписаний относительно данной валютной единицы.

Также необходимо внесение изменений в Федеральный закон № 259-ФЗ в части устранения коллизий, связанных с обращением на территории России криптовалют. Хотя данный вопрос связан с внедрением

²³ Available at: URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/digital-ruble-law-2023/> (дата обращения: 12.07.2024)

²⁴ Available at: URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18474> (дата обращения: 12.07.2024)

цифрового рубля лишь отчасти, он важен, так как правовая неопределенность, связанная с данным аспектом, напрямую влияет на готовность населения и бизнеса взаимодействовать с любыми цифровыми активами, включая цифровой рубль.

Проект цифрового рубля открывает большие перспективы для экономической политики России и международных экономических отношений. Ожидается, что цифровой рубль будет функционально совместим с валютными системами других стран, что может улучшить трансграничные расчеты и интеграцию национальных платформ цифровой валюты [Шумилова В.В., 2022: 103]. Внедрение цифрового рубля обладает потенциалом модернизации и преобразования финансовой системы России и повышения ее конкурентоспособности в мировой экономике. Однако, как и при любой крупной реформе, успех проекта «цифровой рубль» будет зависеть от целого ряда факторов, включая качество правового регулирования, строгие меры кибербезопасности, а также общественное доверие и принятие. Если эти трудности удастся преодолеть, цифровой рубль может стать ключевым игроком в развивающемся ландшафте цифровых валют и сыграть важную роль в формировании устойчивой финансовой системы России.

Список источников

1. Минаков А.В., Иванова Л.Н. Пути развития эквайринга в России. Журнал прикладных исследований. 2021. № 3. С. 6–14.
2. Ваганова О.В. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России. Экономика. Информатика. 2021. № 48. С. 507–513.
3. Гончаренко Д. Деньги в лучшей форме. Приложение к газете «Коммерсантъ Банк». 2022. № 174. С. 1–8.
4. Колобова М. Перешли на крипты: бизнес начал проводить трансграничные сделки с цифровой валютой. Известия. 2022. № 187. С. 4–7.
5. Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования. Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20–28.
6. Каудевилла О., Ким Х. Цифровой юань и трансграничные платежи: Развертывание Китая цифровой валюты центрального банка. Электронный журнал SSRN. 2022. 36 с.
7. Либман Э. Асимметричная денежно-кредитная и валютная политика в странах Латинской Америки, преследующих антиинфляционные цели. Буэнос-Айрес: Издательство Университета, 2020. 130 с.
8. Минбалеев А.В. Правовая природа блокчейн. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 94–97.
9. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля. Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 48–55.

10. Турбанов А.В. Правовая природа счета цифрового рубля. *Банковское право*. 2024. № 2. С. 40–51.
11. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне. *Молодой ученый*. 2019. № 41. С. 9–12.
12. Цзиньзнь В. Цифровой юань — официальная цифровая валюта Китая: юридическая природа и тенденции развития. *Российский юридический журнал*. 2022. № 1. С. 71–75.
13. Цихилов А. Блокчейн. Принципы и основы. М.: Альпина Диджитал, 2019. 300 с.
14. Чапаев Н.М. Цифровой рубль как основа цифровой экономики России. *Журнал прикладных исследований*. 2022. № 6. С. 544–547.
15. Шумилова В.В. Цифровой рубль банка России как новая форма национальной валюты. *Legal Concept*. 2022. № 2. С. 156–162.
16. Яковлев А.И. Цифровой рубль: вопросы методологии. *Теоретическая экономика*. 2022. № 5. С. 100–106.

References

1. Caudevilla O., Kim H. (2022) The digital yuan and Ccross-border payments: China's rollout of its Central Bank digital currency. *SSRN Electronic Journal*, 36 p.
2. Чапаев Н.М. (2022) Digital ruble as the basis of the digital economy of Russia. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*=Journal of Applied Research, no. 6, pp. 544–547 (in Russ.)
3. Goncharenko D. (2022) Money in the best form. *Kommersant Bank*, no. 174, pp. 1–8 (in Russ.)
4. Jingwen W. (2022) Digital yuan, the official digital currency of China: legal nature and development trends. *Rossiyskiy juridicheskiy zhurnal*=Russian Law Journal, no. 1, pp. 71–75 (in Russ.)
5. Khomyakova S.S. (2019) Transformation and consolidation of the term “digitalisation” at the legislative level. *Molodoi uchenyi*=Young Scientist, no. 41, pp. 9–12 (in Russ.)
6. Kolobova M. (2022) Moved to crypto: business began to conduct cross-border transactions with digital currency. *Izvestia*=News, no. 187, pp. 4–7 (in Russ.)
7. Liebman E. (2020) Asymmetric monetary and exchange rate policy in Latin American countries using inflation targets. Buenos Aires: Editorial de la Universidad, 130 p.
8. Minakov A.V., Ivanova L.N. (2021) Ways of acquiring development in Russia. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*=Journal of Applied Research, no. 3, pp. 6–14 (in Russ.)
9. Minbaleev A.V. (2018) Legal nature of blockchain. *Vestnik Juzhnouralskogo gosudarstvennogo Universiteta*=Bulletin of South Ural State University, no. 2, pp. 94–97 (in Russ.)
10. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. (2024) Legal regulating digital ruble. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*=Actual Issues of Russian Law, no. 1, pp. 48–55 (in Russ.)
11. Shumilova V. V. (2022) Digital ruble of the Bank of Russia as a new form of national currency. *Pravovaya paradigma*=Legal Concept, no. 2, pp. 156–162 (in Russ.)

12. Tsikhilov A. (2019) *Blockchain. Principles and fundamentals*. Moscow: Alpina Digital, 300 p. (in Russ.)
 13. Turbanov A.V. (2024) Legal nature of the digital ruble account. *Bankovskoye pravo*=Banking Law, no. 2, pp. 40–51 (in Russ.)
 14. Vaganova O.V. (2021) Digital ruble: implementation prospects and ways of integration into financial system of Russia. *Ekonomika. Informatika*=Economics. Informatics, no. 48, pp. 507–513 (in Russ.)
 15. Yakovlev A.I. (2022) Digital ruble: issues of methodology. *Theoreticheskaya ekonomika*=Theoretical Economics, no. 5, pp. 100–106 (in Russ.)
 16. Zaloilo M.V. (2019) The anticipatory nature of lawmaking and the problem of synchronization of legal regulation. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 9, pp. 20–28 (in Russ.)
-

Информация об авторе:

Е.Е. Якушева—кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

E.E. Yakusheva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 07.10.2024.

The article was submitted to editorial office 25.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 07.10.2024.